

«Вы когда-нибудь читали статьи доктора Ватсона?»

Хейли заколебался, но вопрос прозвучал как бы невзначай. Он сомневался, что его будут порицать за то, что он тратит время на «Стрэнд».

«Да»

«Мистер Холмс говорит, что это так просто, но я всю ночь мучилась и не смогла понять. У меня так мало оснований. Кто бы это мог быть? Это слишком жестоко, чтобы быть шуткой, но я не могу представить, зачем кому-то так поступать со мной»

«А как насчет ваших трех ухажеров?»

Хейли наблюдал за тем, как открытое, хотя и обеспокоенное лицо Элеоноры теряет всякий цвет и выражение.

«Откуда вы о них знаете?»

«Ваш отец рассказал мне. Я спросил, нет ли кого-нибудь, кто мог бы затаить обиду...»

«Обиду? Как? Почему? Я не знаю, что сказал вам мой отец, мистер Хейли, но это просто смешно»

«Мисс Серрс, вы отказали трем мужчинам!»

«И что? Мой отец был гораздо больше рассержен тем, что я отказалась от этих предложений, чем сами мужчины. Если и есть какая-то обида, то она на его стороне, а не на нашей»

«Мужчина может быть вынужден скрывать свои чувства из-за сложившейся ситуации. То, что никто из них не показался вам расстроенным...»

«Вы ничего не знаете»

Неоконченная фраза инспектора вылетела у него из горла. Он видел Элеонору испуганной, обиженной, озадаченной и потерянной от шока, но никогда прежде не слышал в ее голосе такой остроты. В нем было что-то зарыто, и зарыто глубоко. Он почти боялся это потревожить.

Своим самым нежным голосом он сказал:

«Вы можете мне это объяснить?»

Наступило долгое молчание.

«Мистер Хейли, я не позволю порочить этих людей. Все трое - хорошие люди. Они пришли ко мне в своих костюмах, каждый из них был настолько вежлив и внимателен, насколько это возможно для любой женщины, и я вежливо отказала каждому из них, и они оставили меня в покое, не посягая на мое время и терпение. Они мне не враги»

«Почему вы им отказали?»

Снова молчание.

«Вы можете заставить меня ответить?»

Инспектор помрачнел.

«Все в порядке, мисс Серрс. Вы не обязаны отвечать»

«Спасибо»

«Но ваш отец давит на вас, чтобы вы изменили свое решение и взяли в мужья одного из них?»

«Да. Я надеялась, что этот вопрос будет закрыт, но... нет, – она приложила руку ко лбу. – Я не знаю, почему он упорствует. Неужели он ждет, что я сделаю им предложение? Или он искренне рассчитывает, что они бросят все и вернуться, если я попрошу?»

«Кого из них вы бы позвали?»

«Никого из них»

«Гипотетически, в интересах расследования, если бы вам пришлось...»

«Никого из них, – Элеонора подняла глаза и посмотрела прямо в его глаза. – Мистер Хейли, я каждый день веду эту битву с отцом. Пожалуйста, не заставляйте меня сражаться еще и с вами»

Инспектор сглотнул.

«Не буду»

Она выпустила его из-под своего взгляда. Хейли повернулся и посмотрел на улицы.

К этому времени большая часть города уже проснулась. Владельцы телег и торговцы раскладывали свои товары. Пешеходы кивали друг другу, прогуливаясь под деревьями. На дорогах появилось больше карет, изредка попадались машины. Переулки и проспекты оставались позади, и напряжение в машине постепенно ослабевало.

Они уже почти доехали до Обри-парка, когда Элеонора сказала:

«Вы француз»

Инспектор посмотрел в ее сторону, затем повернулся к ней лицом.

«Наполовину француз»

«По отцовской линии?»

«Пенн сказал вам об этом?»

«Почему вы переехали сюда?»

Хейли пошевелился, но не сиденье причиняло ему неудобство. Тем не менее, он не хотел ей отказывать. Она не могла знать, о чем спрашивает, а их взаимопонимание и так пострадало этим утром.

«Мне нравится эта страна, – сказал он. – Я провел здесь много времени в детстве, и мне хотелось бы иметь возможность устроить свою жизнь»

«В качестве офицера полиции?»

Хейли кивнул.

«А во Франции вы не смогли бы этого сделать?»

«Это было бы сложно»

«Могу я спросить, почему?»

Может быть, потому, что ее любопытство было таким невинным, а может, потому, что он с извращенным весельем чувствовал, что она может понять так, как мало кто другой, но, как бы то ни было, ему было гораздо легче ответить, чем обычно.

«Из-за моего отца»

«Он был преступником?»

Губы Хейли дернулись вверх.

«Это зависит от того, кого вы спросите»

Элеонора опустила глаза.

«Мне очень жаль. Я знаю, что это не мое дело»

«Все в порядке. Видите ли, мой отец... политически активен»

Он оглянулся, когда ожидаемого вопроса не последовало. Элеонора выглядела озадаченной.

«Мисс Серрс?»

«Я читаю газеты, но не помню, – она подняла глаза. – А я могла бы его знать?»

«Его зовут Ги де Лаваль»

Молчание.

«О, я понимаю»

Опять молчание.

«Тогда Хейли?»

«Фамилия моей матери. Я не отрицаю своего происхождения, если меня спросят, но предпочитаю не объявлять об этом»

«Что ж, мистер Хейли, могу я поздравить вас с впечатляющим побегом?»

Лукас рассмеялся. Смех получился громким и счастливым. Он давно не чувствовал такой легкости.

Все еще ухмыляясь, он сказал:

«По-моему, вы самый невероятный человек, мисс Серрс. Никто никогда раньше этого не

говорил»

Ее улыбка была сладкой и тонкой.

«Могу себе представить, что большинство людей удивляются, почему вы бросили все, чтобы стать полицейским»

«А вы нет?»

«Мне интересно, как вы этого добились»

«То, что я был третьим сыном, не помешало. Мои родители были готовы поддержать мое решение. Может, они и не понимали моих желаний, но... они пытались»

«Это было мило с их стороны»

«Да, – тихо сказал он. – Наверное, так и было»

«Вы когда-нибудь жалели об этом?»

Хейли секунду смотрел на нее, потом отвернулся.

«Это труднее, чем я предполагал. Во многих отношениях. Но нет, я не жалею об этом»

«Я рада»

Они подъехали ко Второй Обри Парк-Лейн. Инспектор спрыгнул вниз и помог Элеоноре выйти на улицу.

После того как она поблагодарила его, он сказал:

«Хотите, я войду с вами? Может быть, я смогу помочь объяснить...»

«Спасибо, но я бы предпочла, чтобы вы этого не делали. Это моя работа. Нужно быть особым трусом, чтобы попытаться избежать последствий своего собственного выбора»

«Ваш отец...»

Элеонора заговорила в пространство, оставшееся после его колебаний.

«Мой отец будет сердиться, да, но, пожалуйста, не поймите меня неправильно: он никогда не поднимал на меня руку»

«Есть и другие наказания...»

«И они будут мне по плечу»

Хейли изо всех сил постарался сдержать выражение лица.

«Пожалуйста, сообщите герцогу, что я заеду около пяти, чтобы получить ваши полные показания»

«Мы будем ждать вас тогда»

Хейли начал было поднимать руку, но тут вспомнил, что на нем нет шляпы. Вместо этого он

кивнул ей на прощание.

Лукас подождал, пока за ней закроется входная дверь, и забрался обратно в машину.

Таксист издал свист, махнул рукой и остановился в пробке.

«Куда теперь, инспектор?» – спросил таксист.

Хейли не успел ответить, как машина оказалась в конце улицы.

«В штаб-квартиру полиции, пожалуйста. Четвертый участок»

Таксист свернул на нужную ему улицу.

«На этот раз мы торопимся?»

Серия щелчков прозвучала особенно громко, поскольку револьвер взводился прямо у уха таксиста. Он почувствовал холодное прикосновение металла к черепу.

«Нет, мистер Пенн. Не особенно»

<http://tl.rulate.ru/book/104696/3703981>